

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени И. АРАБАЕВА**

**БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени К. КАРАСАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.19.594

На правах рукописи

УДК 811.111:811.512.154 (043.3)

АЛИШОВА МАХАБАТ КУЛТАЕВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ
МИРА В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ, СТИЛИСТИЧЕСКИХ И
ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ)**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук

Бишкек –2021

Диссертация выполнена на кафедре английского языка Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева.

Научный консультант: **Караева Зина**, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой филологии факультета Лингвистики и регионоведения Международного университета Кыргызстан

Официальные оппоненты: **Найманова Чолпон Капаровна**, доктор филологических наук, профессор, заведующая отделением Западных языков Кыргызско-Турецкого университета “Манас”

Кадырова Шарийпа, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, технологии и практики английского языка института манасоведения и лингвистики Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева

Абдувалиев Ибраим, доктор филологических наук, профессор кафедры кыргызского языка и литературы Жалал-Абадского государственного университета им. Б. Осмонова

Ведущая организация: кафедра романо-германской филологии факультета Мировых языков и культур Ошского государственного университета. Адрес: 723500, г. Ош, ул. Ленина, 331.

Защита диссертации состоится «21» мая 2021 года в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 10.19.594 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызском государственном университете имени И. Арабаева и Бишкекском государственном университете имени К. Карасаева, по адресу: 720026, город Бишкек, улица И. Раззакова, 51 А.

С диссертационной работой можно ознакомиться в научных библиотеках Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (720026, г. Бишкек, ул. Раззакова, 51А) и Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева (720044, г. Бишкек, проспект Ч. Айтматова, 27), а также на официальном сайте диссертационного совета, www.arabaev.kg

Автореферат разослан «21» апреля 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Каратаева С. К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Невозможно представить жизнь человеческого общества без учета таких духовных ценностей как культура, менталитет, история и язык, которые обретают особую ценность в контексте современной эпохи глобализации.

В результате взаимоотношения человека с внешним миром в его сознании формируется субъективный образ объективной реальности и, соответственно, индивидуальные модели миропонимания, т.е, картины мира. Термин “картина мира” впервые появляется в области физики в начале XX века. Термин был введен ученым-физиком Г. Герцом, который впервые употребил его применительно к физической картине мира. Под картиной мира, как правило, понимается упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшееся в индивидуальном, а также общественном сознании. В современных лингвистических исследованиях обретают тенденциозный характер направления, где языковые проблемы рассматриваются в тесной связи с культурой того или иного этноса. В исследованиях по упомянутому направлению, как известно, центральное место занимают такие понятия как языковая картина мира, национальная картина мира, лексема и концепт.

Как уже отмечено выше, языковая картина мира формирует определенный тип мировосприятия, основанного на структурном единстве онтологических и логических понятий. Вместе с тем, универсальные модели мировоззрения, реальные жизненные факты в языковом сознании каждого отдельного этноса отражаются через призму их культурно-исторических традиций, обычаев, поверий, образа жизни и других социальных норм, которые, безусловно, определяют национальную специфику языковой картины мира. Из сказанного следует, что языковая картина мира (ЯКМ) – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ восприятия и устройства мира, концептуализация действительности [Попова, Стернин 2002:14-15].

В современной лингвистике можно выделить два подхода к языковой картине мира: согласно первому, при образовании картины мира язык выступает лишь формой выражения понятийного содержания, добытого человеком в процессе своей деятельности, и согласно второму подходу, языковая картина мира – это отражение культуры того или иного этноса через языковые средства.

Большинство ученых придерживаются мнения о том, что в практике исследования эпических произведений нет специальной методики. Следовательно, когнитологические исследования эпических произведений велись лишь на эмпирическом уровне. Что же касается данного

исследования, то в нем сделаны первые попытки исследования эпоса и его перевода на концептуальном уровне. Таким образом, комплексное исследование эпоса с применением лингвопоэтического и концептуального методов служит дополнительным аргументом в пользу актуальности данной диссертационной работы. Помимо этого, использованы методы применяемые в области теории перевода для адекватного анализа и сравнения оригинала и перевода эпического произведения [Караева, 2006]. Особое внимание уделялось вопросам, касающимся воссоздания системы художественных образов, с помощью языковых средств оригинала в переводе, а также детально анализированы фонетические, лексико-семантические и грамматические проблемы перевода. Такое понимание сущности языковой картины мира предполагает неразрывную связь языка и культуры. В этой связи следует отметить, что вопросы, связанные с ранними формами фольклорного мышления, отражающими языковую картину мира в эпических произведениях, требуют специального исследования. **Актуальность темы** диссертационной работы обусловлена необходимостью исследования вопросов, касающихся языковой картины мира в английском и кыргызском языках на примере оригинала и перевода на английский язык эпоса “Манас”, который является уникальным образцом устного народного творчества.

Связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими работами. Тема исследования входит в тематический план кафедры английского языка Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в концептуальном исследовании вопросов, касающихся языковой картины мира в английском и кыргызском языках на примере оригинала и перевода на английский язык эпоса “Манас”.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

1) определение места системы концептов (языковых средств), составляющих языковую картину мира в кыргызском и английском языках;

2) определение основных концептов, отражающих специфику языковой картины мира в двух неродственных языках; путем применения методов лингвопоэтического анализа выявление особенностей языковых моделей и их функциональную природу;

3) применение методов лингвопоэтического анализа к языковой картине мира и выявление сходств и различий между языковыми картинами мира в английском и кыргызском языках, описание национально-культурных особенностей; вместе с тем, путем применения методов концептуального анализа функциональный потенциал языковых единиц в репрезентации

базовых концептов (фонетико-фонологический, морфологический, морфологический, лексический, текстовой, лингвопоэтический уровни).

4) Исследование языковой картины мира путем применения элементов лингвистического, лингвостилистического, филологического и семиотического анализов на концептуальном уровне.

5) филологический анализ базовых концептов оригинала и перевода кыргызского эпоса в контексте исследования особенностей языковой картины мира.

6) применение методов семиотического анализа к языковой картине мира и определение его роли в переводческой деятельности;

7) определение роли экстралингвистических средств, отражающих специфику национальной языковой картины мира и их непосредственное влияние на процесс перевода эпоса.

Научная новизна результатов исследования заключается, прежде всего, в том, что проблема языковой картины мира в кыргызском и английском языках впервые становится объектом специального исследования. Помимо этого, выявление несовпадений между оригиналом и переводом эпоса “Манас” путем применения лингвопоэтического, стилистического, литературного и семиотического методов анализа, исследование влияния экстралингвистических факторов на процесс перевода между неродственными языками и ряд не менее важных результатов служат в качестве дополнительных аргументов, доказывающих **новизну** нашей работы.

Практическая значимость исследования. Результаты, выводы, полученные от исследования, в определенной степени вносят уточнения, дополнения по вопросам, касающимся сравнительной грамматики неродственных языков. В то же время результаты исследования могут найти свое применение в процессе проведения таких специальных систематических курсов, как фольклористика и манасоведение. Помимо указанных выше предметов результаты данного исследования могут использоваться во время проведения курсов по таким предметам, как когнитивная лингвистика, лингвостилистика, культура речи, лингвокультурология и поэтика.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Языковая картина мира и национальная языковая картина мира неразрывно связаны с категориями мировоззрения, следовательно, они должны рассматриваться в тесной связи с такими категориями, как сознание и мышление.

2. Несмотря на то, что языковая картина мира в неродственных языках имеют свои различия, в кыргызском и английском языках имеют место множество изоморфных, алломорфных и универсальных понятий,

характерных общечеловеческой языковой картине мира.

3. Путем применения методов лингвопоэтического, концептуального анализов фольклорного произведения в целях выявления особенностей языковой картины мира в неродственных языках, а именно, в кыргызском и английском языках, является основой нашего исследования.

4. Осуществление лингвопоэтического, концептуального анализов оригинала и, соответственно, перевода эпоса “Манас” является условием раскрытия концептуальной природы языковой картины мира в кыргызском и английском языках.

5. Языковая картина мира в кыргызском и английском языках неразрывно связана с историей, духовной культурой, бытом и особенностями жизненного уклада, поэтому сходства и различия языковых картин мира в упомянутых языках можно определить через сопоставительный анализ экстралингвистических средств. Культурологической базой эпоса служат такие концепты в кыргызском языке как *намыс* (честь, достоинство), *жылкы* (лошадь), *аял* (женщина), *боз үй* (юрта).

6. Отражение национально-культурной специфики в эпосе является ключевым аспектом языковой картины мира в кыргызском языке. Следовательно, путем применения методов концептуального анализа, можно определить в эпосе специфические особенности миропознания кыргызского народа.

7. Исследование языковой картины мира в контексте оригинала и перевода эпоса «Манас» должно вестись и путем определения языковых, а также семиотических средств.

8. Такие требования формально-эстетической эквивалентности как эквифония, эквиметрика, эквиритмика, применяемые в области научной критики перевода, являются основными понятиями, с помощью которых определяется степень соответствия внешних параметров между фрагментами оригинала эпоса и их переводами.

9. Комплексный, углубленный анализ влияния на процесс перевода таких экстралингвистических факторов как семиотическая, социальная, прагматическая, культурная, историческая, когнитивная, топологическая и эстетическая релевантности обуславливает необходимость применения методов лингвопоэтического, стилистического, литературного, а также семиотического анализов.

Личный вклад соискателя заключается, прежде всего, в том, что путем применения лингвопоэтического, стилистического, литературного и семиотического методов анализа выявлены несовпадения между оригиналом и переводом эпоса “Манас”, а также, анализированы влияния экстралингвистических факторов на процесс перевода эпического произведения с

неродственного оригиналу языка, специфические особенности которого показаны на примере конкретных языковых фактов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационной работы представлены в докладах в рамках научно-теоретических, научно-практических конференций, симпозиумов республиканского и международного значения.

Публикация результатов исследования. По результатам исследования опубликованы 34 статей, из них 23 в изданиях, входящих в список ВАК КР, 11 статей в рецензируемых периодических научных изданиях, входящих в систему индексирования РИНЦ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 5 глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Общий объем работы составляет 355 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** отражены актуальность темы, объект и предмет исследования, сформированы цель и задачи, методы, принципы, методологические основы исследования, определена новизна полученных результатов, перечислены положения, выносимые на защиту, установлены теоретическая и практическая ценность работы, представлена информация о полноте отражения результатов, полученных в диссертации и их апробации, а также о структуре диссертации.

В первой главе “Научно-теоретические предпосылки исследования” рассматривается обзор степени изученности проблемы, описаны методологическая база и концептуальный метод исследования вопросов, касающихся языковой картины мира. Рассмотрены такие методы исследования специфики языковой картины мира в эпическом жанре, как методы лингвопоэтического, лингвистического, стилистического, филологического, литературоведческого, а также семиотического анализов.

Мартин Хайдеггер по поводу исследования языковой картины мира писал следующее: “Для языкознания настало время языковой картины мира”.

Общеизвестно, что язык является основным средством выражения всего того, что происходит в объективной реальности, процессы которого собственно формируют мировосприятие человека. Несмотря на то, что мировосприятие имеет национально-культурную специфику, в конечном счете, оно базируется на культурных универсалиях, общечеловеческих нравственных ориентирах, логико-психологических категориях, которые в разных языках имеют разные лексические выражения [Хайдеггер, 1993].

В данной главе рассмотрены основные вопросы когнитивной лингвистики. В частности, описаны такие теоретические вопросы, как развитие теории языковой картины мира, степень изученности ключевых вопросов

языковой картины мира в области общего, кыргызского языкознаний, а также исследование названных выше проблем в сопоставительно-типологическом плане. Помимо этих вопросов, в этой главе приведены конкретные фрагменты, иллюстрации из эпоса «Манас», в котором ярко прослеживаются не только определенные этапы эволюции языка, его коммуникативная, информативная, эстетическая, когнитивная функции, но и отражается кыргызская языковая картина мира.

Современная лингвистика характеризуется особым интересом к проблемам отражения знаний в языке. Это связано с активным развитием когнитивно-ориентированных исследований, в основе которых лежит понимание языка как средства получения, организации, хранения и передачи знания. В соответствии с ним система языка рассматривается как «проекция познанного человеком, как рефлекс его размышлений о мире и языке, как совокупность средств, служащих описанию всего этого». Как следствие, когнитивные исследования в лингвистике нацелены на изучение «соотношения языковых форм с их когнитивными аналогами и прежде всего - с определенными структурами знания определенных форматов» [Кубрякова, 2004:13]. Таким образом, по мнению автора, исследование сознания составляет общий предмет когнитивной науки и когнитивной лингвистики [Кубрякова, 2004:10]. Что касается основных центральных понятий, категорий, то вся проблема когнитивной лингвистики заложена в ее основных категориях – концепт, концептуализация, категоризация, концептосфера или картина мира. Концепт является единицей когнитивной лингвистики и глобальным показателем национального когнитивного сознания. Помимо этого понятие «концепт» можно охарактеризовать как ментально-когнитивную единицу познания, охватывающей сложную, комплексную информацию.

На первых этапах исследования языковая картина мира в качестве объектов анализа служили исключительно лексико-семантические структуры. Как нам известно из истории лингвистических учений, в рамках структурализма велись исследования, в которых особое значение придавалось структурно-функциональной природе языка. К числу таких исследований можно отнести огромное количество трудов, первые из которых были написаны еще до нашей эры. А последующие этапы развития исследований в лингвистике продолжаются вплоть до появления Пор-Рояльской грамматики. Следует отметить, что в этих исследованиях семантический аспект оставался в числе малоизученных аспектов. К примеру, в грамматико-лексическом поле Е. В. Гулыга и Е. И. Шендельса [Гулыга, 1969], в категории понятия Отто Есперсена [Есперсен, 1958:57] и И. И. Мещанинова [Мещанинов, 1935:50], функционально-семантической категории А. В. Бондарко [Бондарко, 1978:175], а также в типологических категориях А. В. Аракина [Аракин, 1983] и Дж.

Буранова [Буранов, 1983] семантическое поле языка не было в числе основных объектов исследования.

Первые труды, направленные на исследование языка как структуру, появились в 30-е годы 20 века, среди авторов которых следует особо выделить И. Л. Вайсгербера [Вайсгербер, 1993]. Лингвистические исследования того времени велись в тесной связи с идеям В. Фон Гумбольдта [Гумбольдт, 1960] и в них впервые поднимаются вопросы, касающиеся наивной картины мира, которая позже становится полноценным объектом разностороннего исследования.

В современной лингвистике можно выделить три подхода к исследованию языковой картины мира: согласно первому, при образовании картины мира язык выступает лишь формой выражения понятийного содержания, добытого человеком в процессе своей деятельности, и согласно второму подходу, языковая картина мира – это отражение культуры того или иного этноса через языковые средства. В данном направлении в качестве синонима к термину “языковая картина мира” употребляется термин “языковая модель мира”. Следует отметить, что согласно данной концепции были написаны труды таких ученых, как Д. Апресян (1988), Н. Д. Арутюнова (1999), Т. В. Булыгина (2000), В. А. Маслова (2012) и др.

Ко второму направлению относятся труды, в которых исследуются отдельные характерные для данного языка концепты, обладающие двумя свойствами: они являются «ключевыми» для данной культуры (в том смысле, что дают «ключ» к ее пониманию) и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки: переводной эквивалент либо вообще отсутствует. Упомянутые вопросы рассматривались в исследованиях таких ученых, как А. Вежбицкая (2001), В. В. Колесов (2016), М. В. Пименова (2012), А. Д. Шмелев (2005), Е. А. Пименова (1999). Например, согласно мнению Е. А. Пименовой, язык, с одной стороны, представляет собой концептуальную систему, а с другой стороны, он служит средством выражения той самой концептуальной системы знаний о мире [Пименова, 2014:92].

Для полного представления о направлениях исследования языковых картин мира, нельзя не отметить и третье направление. В последние годы в отечественной семантике развивается направление, интегрирующее оба предыдущих подхода. Его целью является воссоздание русской языковой картины мира на основании комплексного (лингвистического, культурологического, семиотического) анализа лингвоспецифических концептов русского языка в межкультурной перспективе [работы А. А. Зализняк, И. Б. Левонтиной, Е. В. Рахилиной, Е. В. Урысон, Е. С. Яковлевой и др.]. Проблема изучения языковой картины мира тесно связана с проблемой концептуальной картины мира, которая отображает специфику человека и его бытия, взаимоотношения

его с миром, условия его существования, языковая картина мира выражает различные чувства человека и отображает общую картину мира. Концептуальная картина постоянно меняется, отражая результаты познавательной и социальной деятельности.

Применение «концепта» как термина в отечественном языковедении обнаруживается, в статье С. А. Аскольдовой «Слово и концепт», опубликованной в 1927 году. Также к ученым, чьи труды были посвящены к вопросам семантической структуры языка, следует отнести таких авторов как А. Вежицкая (2001), Э. Сепир (2003), Б. Л. Уорф (1960), Р. Карнап (1960), С. Г. Воркачев (2001), И. А. Стернин (1999), М. В. Пименова (2012), В. А. Маслова (2001; 2012) и др. Таким образом, представление предметов, явлений, фактов ситуаций действительности, ценностных ориентиров, жизненных стратегий и сценариев поведения в языковых знаках, категориях, явлениях речи, которое является семиотическим результатом концептуальной репрезентации действительности в этносознании, который в лингвистике определяется как понятие «языковая картина мира».

Неповторимые особенности англичан ярко прослеживаются в их пословицах и поговорках, фразеологизмах. В частности, в упомянутых паремиологических единицах отражаются британские культурные установки, стереотипы, эталоны, которые передаются из поколения в поколение. Неразрывная связь культуры и языка характеризуется главным образом двумя факторами: а) особенность мышления людей; б) характерные особенности картины мира зависят от лингвоспецифических особенностей менталитета того или иного народа. Как правило, национальные культурно-специфические особенности находят свои яркие отражения в таких языковых реалиях, как безэквивалентная лексика, лакуны, культуремы, философемы, мифологемы и др. Например, отличительными и важными чертами английской природы можно считать такие качества как честность, вежливость, терпение, особое уважение к частной собственности, нежелание показывать свои чувства, а также неприхотливость, как следствие строгого воспитания. Отсюда же и знаменитая английская сдержанность, стремление скрыть эмоции, сохранить лицо. Единственное, что может вывести из себя англичанина, - это шумное и вызывающее поведение других.

Англичанин очень тщеславный. Он уверен, что в его отечестве все идет лучше, чем у других. Поэтому он смотрит на иностранца высокомерно, с сожалением и нередко с полным презрением. Этот недостаток у англичан развился вследствие отсутствия общительности и преувеличенного сознания своего превосходства над другими.

Уважительное отношение к женщине выражается даже в традиционном обращении как «леди и джентльмены», где вежливое обозначение женщины

стоит перед словом «джентльмены», что доказывает наличие сохранившихся ориентиров на рыцарское отношение к женщине.

В монографии З. К. Дербишовой «Ключевые концепты кыргызской лингвокультуры» была предложена следующая классификация ключевых концептов в кыргызском языке, по их семантико-функциональным особенностям:

1. Концепты бытия (*өлмүр-жизнь, өлүм-смерть, ажал-смертный час*);
2. Социокультурные концепты (*традиции-каада-салт, пир-поминки-аш-той*);
3. Антропоморфные концепты (*ребенок - бала, женщина - аялзат, родня - тууган-урук*);
4. Концепты природного мира (*гора- тоо, конь-жылкы*);
5. Духовно-культурные концепты (*благопожелание - бата, слово- сөз, дух- арбак*);
6. Духовно-нравственные концепты (*совесть-абийир, ар-намыс, все лучшее в человеке - адамгерчилик, согласие - ынтымак*),
7. Духовно-психологические концепты (*благодать - кут, счастье - бакыт, нереализованное желание - арман*).

Дальнейшее развитие данного направления было продолжено в исследованиях под руководством таких ученых-лингвистов, как К. З. Зулпукаров, М. Ж. Тагаев, Г. А. Куттубаева и других. К примеру, в трудах У. Дж. Камбаралиевой рассмотрены ключевые вопросы, связанные с концептом «Время» на материале кыргызского и русского языков [Камбаралиева, 2018]. В частности, концепты «Мезгил» и «Время» были рассмотрены как глобальные ментальные единицы с точки зрения когнитивной лингвистики. Продолжение данной тематики исследований связано с именами таких авторов как Г. А. Мадмарова (2017), которой были исследованы межкультурные концепты, концепт «бала» (ребенок) Э. Т. Төлөковой, концепт «көз» (глаза), «бет» (лицо) Ы. А. Темиркуловой, концепт «жан» (душа) Г. Н. Коротенко, Н. Сардарбек кызы, концепт «мекен» (родина) Л. В. Ивановой, концепт «кайгы-сүйүнүч» (горе-радость) О. Д. Тихоненко, концепт «жашоо» (жизнь) А. Р. Бутешовой, концепт «сулууук» (красота) А. Б. Мацута, концепт «суу» (вода) Г. А. Абыкановой, концепт «этнолингвистика» А. Н. Сыдыковым, а что касается отдельных универсальных макро и микроконцептов и религиозных концептов, то они были рассмотрены в трудах Б. Б. Нарынбаевой (2016) и А. А. Калмурзаевой (2018). Паремиологические единицы кыргызского языка были рассмотрены С. Б. Эргешовой и А. Абдулатовым с точки зрения лингвокогнитологии. Помимо упомянутых выше исследований были опубликованы такие труды, как «Лингвокультурологические аспекты межкультурной коммуникации (на

примере материалов кыргызского и немецкого языков)» П. К. Кадырбековой, «Темпоральная категоризация в концептуальной картине мира (на примере материалов русского и кыргызского языков)» У. Ж. Камбаралиевой и «Дүйнөнүн кыргыз тилдик сүрөтүндөгү «суу», «тоо», «жер» концептери» Г. Ш. Абдразаковой, которые свидетельствуют о динамичном развитии исследований по лингвокогнитологии в области отечественного языкознания.

В качестве научно-теоретической и методологической базы послужили исследования многих ученых-лингвистов, имена которых известны в области общего языкознания и общей тюркологии. В частности, для применения методов лингвопоэтического анализа, а также концепции трехуровневого анализа особое внимание уделялось концепциям, выдвинутым в трудах таких исследователей, как О. С. Ахманова (1966), А. А. Липгарт (1996), М. Э. Конурбаев (1999), З. К. Караева (2006) и ряда других ученых.

Следует отметить, что помимо трудов, перечисленных выше авторов, в ходе исследования в качестве теоретической базы были использованы труды В. В. Виноградова (по вопросам теории художественной (поэтической) речи) (1959, 1963), Г. О. Винокура (1991), В. М. Жирмунского (по поэтической лингвистике) (1975; 1977), Р. О. Якобсон (по поэтической диалектологии) (1987).

А в области кыргызского языкознания вопросы лингвопоэтики были впервые исследованы А. Э. Абдыкеримовой (2003), в трудах которой художественный текст определяется как предмет лингвистической поэтики.

В исследованиях профессора Б. Ш. Усубалиева были рассмотрены ключевые вопросы, касающиеся языкового материала художественного произведения, в частности, на примере конкретных художественных произведений автором поднимались вопросы лингвостилистического анализа, а также теоретические вопросы, связанные с определением роли вербального мышления, а также языка в процессе зарождения художественного произведения [Усубалиев, 1994].

А в трудах А. О. Ормонбековой рассмотрены лингвопоэтические аспекты такие языковые явления как синонимия, плеоназм, парафраз и повторения, поэтико-эстетические функция которых проанализирована на примере поэтических текстов [Ормонбекова, 2010].

Основные теоретические вопросы лингвистики текста были исследованы в трудах таких ученых, как С. Омуралиева (2002, 2005), С. Мусаев (2000), Т. Маразыков (1996, 2005), которыми определенным образом были систематизированы основные вопросы, касающиеся семантической структуры, лингвопрагматики, интеграции текста, а также вопросы специфики художественного текста.

Среди лингвопоэтических методов исследования художественных текстов

лингвопоэтика повествовательных типов занимает особое место. Это новый метод лингвопоэтического исследования, основанный на теории повествовательных типов, впервые сформулированной А. А. Липгартом, согласно которой повествование в тексте может представлять собой – в общем виде - описание событий (или ситуаций), рассуждение на отвлечённые темы или волеизъявление героя [Мурашкина, 2004:22-29].

Эти три способа повествования в лингвопоэтике получили название повествовательных типов и понимаются как «различающиеся в логико-понятийном плане способы передачи того или иного идейно-художественного содержания, что получает выражение в совокупности лингвопоэтических признаков: наборе стилистически маркированных единиц и степени реализации потенциального значения данных единиц» [Мурашкина, 2004:68].

Лингвопоэтика - это «раздел филологии, в рамках которого стилистически маркированные языковые единицы, использованные в художественном тексте, рассматриваются в связи с вопросом об их функциях и сравнительной значимости для передачи идейно-художественного содержания и создания эстетического эффекта» [Липгарт, 1996:10].

Таким образом, как следует из определения, каждый повествовательный тип имеет особую логико-понятийную природу и особое характерное для него языковое выражение, изучением которого и занимается лингвопоэтика повествовательных типов.

Как метод лингвопоэтического исследования, лингвопоэтика повествовательных типов состоит в том, что на начальной стадии при знакомстве с художественным текстом исследователь определяет для себя, с каким повествовательным типом текста он имеет дело, то есть представляет ли собой данный текст описание предмета/ситуации, рассуждение отвлечённого характера или выражение волеизъявления. Далее в ходе стилистического анализа, являющегося неотъемлемой частью любого лингвопоэтического исследования, исследователь выделяет в тексте те стилистически маркированные языковые средства, которые хотя бы потенциально могут соотноситься с **функцией** воздействия [Липгарт, 1996:25].

II глава “Отражение языковой картины мира и ее лингвистический анализ” посвящена анализу вопросов, касающихся языковой иерархии, т. е., с фонетико-фонологических до синтаксических средств, образующих языковую картину мира в кыргызском и английском языках.

Объектом исследования являются языковые средства в английском и кыргызском языках, выражающие языковую картину мира.

Предмет исследования – тексты из оригинала эпоса «Манас» и их переводы на английском языке.

В ходе исследования были использованы описательный, оппозитивный методы, а также методы структурного, компонентного, концептуального, лингвопоэтического, стилистического, литературного, филологического и семиотического анализов.

В первой главе исследования были рассмотрены теоретические вопросы, имеющие прямые или косвенные отношения к трудам таких ученых-лингвистов, как М. М. Бахтин, А. Н. Веселовский, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, З. К. Дербишева, М. Э. Конурбаева, З. К. Караева, У. Дж. Камбаралиева, С. Ж. Мусаев, Т. С. Маразыков, Б. Б. Нарынбаева, М. Я. Поляков, З. Д. Попов, А. А. Потенбня, И. А. Стернин, Б. Ш. Усубалиев, О. Якобсон и ряда других исследователей. Что касается второй и третьей главы, то в них были непосредственно реализованы задачи, связанные с анализом языковой картины мира в двух упомянутых языках, теоретической базой для которых послужили труды таких исследователей, как М. В. Жирмунский, А. Иманов, З. К. Караева, И. И. Ковтунова, Ю. М. Лотман, С. Омуралиева, Т. Садыков, А. Н. Сыдыков, К. Рысалиев, Ч. К. Найманова, Г. Мадмарова и Н. А. Фатеева.

Следует отметить, что проблемы, связанные с коннотативными свойствами фонетических средств, специальными языковыми средствами передачи стилистических красок, а также вопросы просодий до настоящего времени остаются вне поле зрения ученых и относятся к числу малоизученных проблем. Следует, однако, отметить, что упомянутые проблемы были фрагментарно исследованы в трудах таких ученых, как Ш. К. Кадырова, Ч. С. Тулеева, М. К. Алишова, Р. К. Алишова, А. А. Асылбекова, К. А. Калиева, Г. А. Орозбаева, Г. А. Сатыбалдиева и ряда других исследователей.

Несмотря на то, что в переводе В. Мейя эпоса “Манас” были попытки сохранения аллитерации:

Let us leave them there, where they are - 8

Let us turn to Jakyp once more - 8

People just look? Just think, I implore - 8

To the Shah's head quarter's went he - 8

To the very center you see - 7 [Мей, 94].

Таким образом, в исследовательской работе помимо аллитерации были рассмотрены такие параметры адекватности между оригиналом и переводом как фоника, метрика и ритмика.

Как известно, предметом морфологии, в строгом смысле слова, является изучение правил изменения слов, иначе говоря, выяснение способов образования разных форм одного и того же слова. В нормативной грамматике кыргызского языка к знаменательным частям речи относятся: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, а не знаменательными частями речи являются

звукоподражания, междометия, союзы, послелого и частицы.

Что касается вопросов морфологии английского языка, то они были исследованы и русскими учеными-лингвистами, как Б. А. Ильиш (1968), Л. С. Бархударов (1975), Д. А. Штелинг (1996), А. И. Смирницкий (1959), И. Г. Кошечая (1978), Е. С. Кубрякова (2004), О. А. Крылова (2007) и многими другими лингвистами.

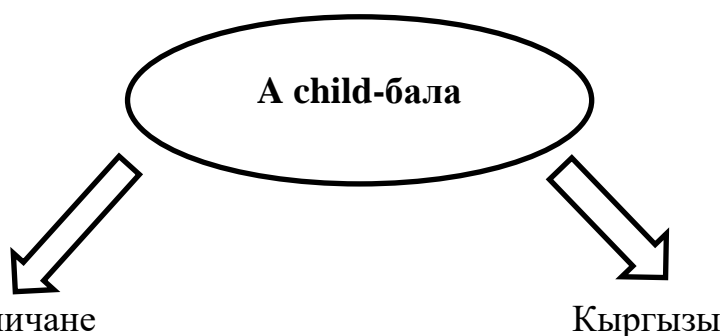
Принципы классификации синтаксической классификации английских слов были разработаны Л. Блумфильдом и его последователями З. Харрисом и Ч. Фрайзом.

В своей книге «Структура английского языка» Чарльз Фриз предлагает обратить внимание на тот факт, что даже в лишенном смысла предложении можно без труда установить принадлежность слов к определенным грамматическим разрядам - частям речи. Установить же это можно по той позиции, которую слова занимают в предложении, и по их форме в противопоставлении другим позициям и формам.

В кыргызском языке семантика схожести, одинаковости выражается путем применения аффикса “дай”, перевод которого на английский язык реализуется с помощью не только лексических, но и синтаксических средств. К примеру, сравнение в кыргызском языке “коёндой окшош” – as like as two peas; сен менин инимдей окуйт экенсиң – You read like my brother.

Результаты и выводы, полученные в ходе лингвостилистического анализа, показали, что перевод эпических формул, языковых средств, относящиеся к разряду безэквивалентной лексики, сопровождается определенными трудностями. Несмотря на отсутствие прямых эквивалентов в двух языках в переводе эксплицитных и имплицитных информации, а также денотативных и коннотативных значений, можно найти определенные языковые универсалии, наличие которых способствует достижению адекватности в переводе.

Таблица 2.1. – «A child – бала»

1. Baby, infant, kid 2. child	Бөбөк (мальш), ымыркай (младенец), чүрпө (ребенок) Наристе (ребенок)
- -	кырк жылкы – (сорок лошадей-выкуп за невесты) относительно девочек, ат тушаар, ат токуур, (букв. стремянный), ат казык (привязь для коня), наследник.

Общеизвестно, что в системе ценностей кыргызского народа ребенок занимает исключительно важное место и это объясняется, прежде всего, его миссией продолжателя рода. В кочевой жизни кыргызов при рождении девочки говорили: "Кырк жылкы" (сорок лошадей-выкуп за невесту), а если рождался мальчик, то говорили "туяк" (букв. копыто), "ат токуур" (букв. стремянный), "ат казык" (привязь для коня), которые означают наследник, потомство. Именно поэтому в паремиологических единицах, в частности, в пословицах и поговорках выражается исключительная ценность ребенка для кыргызской семьи. Например, в кыргызской пословице "Балалуу үй - базар, баласыз үй - мазар" (дословно, "Дом, где много детей как базар, дом, где нет детей как могила") ярко отражается отношение кыргызов к ребенку. Обратное отношение к ребенку наблюдается в английской культуре, в которой особое значение придается к индивидуализму, поэтому для англичанина миссия продолжение рода не стоит на первом месте. Подобное отношение к ребенку наблюдается в Америке и Европе, где ребенок в семье не относится к базисным ценностям человеческой жизни, что, в конечном счете, приводит к демографическому кризису в отдельных европейских странах.

Those flaxen locks, those eyes of blue
Bright as thy mother's in their hue;
Those rosy lips, whose dimples play
And smile to steal the heart away,
Recall a scene of former joy,
And touch thy father's heart, my **Boy!** [Byron, 2009:63]

Ак саргыл жибек чачың, мөлтүр көзүң,
Апаңдын элестетет жаштык кезин.
Бөйтөйгөн эринине күлкү толгон,
Жүрөгүмтү бөлүкө туткун болгон.
Кайрылып өткөн күнгө таштап кадам,
Кыйноодо азап тартып жатам **балам!** [перевод Асаналиева, 2009:64]

Приведенный выше фрагмент из стихотворения Байрона показывает, что в прошлые эпохи в английской культуре желание иметь потомство было в числе высших жизненных ценностей. Господство индивидуализма, как ценности современной цивилизации, привело к переоценке высших, духовных ценностей, из числа которых, естественное желание иметь свое потомство отодвигается на задний план. Более того, в силу упомянутых выше обстоятельств, в современной британской детской литературе образы детей описываются как художественные образы взрослых людей. И подобные тенденции ярко свидетельствуют о демографическом кризисе, даже в богатых европейских странах в целом.

Определенные особенности воспитания детей в кыргызской националь-

ной культуре нередко отражаются в фольклорных произведениях. К примеру, в эпосе «Манас» Джакып отдает своего единственно сына Манаса на воспитание к своему пастуху Ошпуру, что показывает отношение кыргызов к вопросу духовного, трудового воспитания подрастающего поколения.

That same bey Jakib, having no child, begin,
To weep and make complaint in this way:.....,
Lonely, old, and still with **no son**,... (Walter M. Vol 1:10p.)

Таким образом, можно прийти к выводу, что в системе ценностей кыргызского народа ребенок занимает исключительное место. Что касается воспитания девочек в кыргызской семье, то в отличие от других тюркоязычных народов, не было ограничений консервативного характера. Более того в отношении девочек применялись отдельные методы воспитания мужчин. Например, в кочевой жизни кыргызов ездить верхом девочек учили также, как и мальчиков. Именно поэтому в эпической культуре кыргызского народа появились такие образы женщин-богатырей как Кыз Сайкал, Кыз Дарика, Жаныл Мырза.

В эпическом произведении древнего английского языка “Кентерберийские рассказы” имеют место эпизоды, где описываются равноправие мужчин и женщин.

Как уже было отмечено, путем анализа отдельных лексических средств и грамматических категорий, основываясь на исследования В. И. Карасика (1996) и Л. Г. Бабенко (2004), нами были предприняты попытки раскрытия структуры и семантики ключевых концептов в ЯКМ английского языка. А в области кыргызского языкознания по упомянутому направлению известны концептуальные исследования Ж. Шукурова, Б. Орузбаевой и С. Кудайбергенова.

Синтагматика представляет собой совокупность правил сочетаемости единиц друг с другом: в сложном предложении при соединении простых предложений, в составе простого – при объединении сказуемого с подлежащим и т.п.

В области кыргызского языкознания ключевые вопросы синтагматики, в частности, актуальное членение не только в рамках предложения, но и на уровне текста с точки зрения интеграции языковых средств в структурно-семантическую целостность были рассмотрены главным образом в трудах С. Ж. Мусаева (2000), С. Омуралиевой (2002), Т. С. Маразыкова (1996, 2005). Помимо перечисленных выше проблем исследованы вопросы, касающиеся синтаксической целостности и семантической вариативности в текстах.

Вопросы, касающиеся характерных особенностей синтактики, аналитических и синтетических форм английского языка были изучены в трудах таких авторов, как Ч. Филлмор (1984), Д. А. Штеллинг (1996),

В. Н. Ярцева (2002), В. М. Солнцев (1999), А. И. Смирницкий (1959), Л. С. Бархударов (1975), В. Г. Адмони (1968) и других ученых-языковедов.

Некоторые устойчивые синтаксические конструкции в эпосе переводились согласно теоретических моделей перевода безэквивалентных языковых средств. Например, эпизоде, где провожая Алмамбета в большой поход его жена Арууке сообщает, что она ждет ребенка. В оригинале относительно беременности употребляется понятие “күмөнү бар” (букв. есть подозрение), которое отсутствует в английском языке. Поэтому данное понятие переводилось на английский язык согласно описательного приема перевода безэквивалентной лексики.

I was not sure until this week,

But now I know- **in my womb fruit is kept**

For a son you sorrow and wept [The great complain 1999:101]

Как известно, в кыргызском языке к разряду односоставных предложений относится и неполное предложение, но следует отметить, что в нормативной грамматике английского языка члены предложения имеют устойчивый характер. Но, несмотря на это, структуры предложений в английском языке имеют свои характерные отклонения. Например, для выражения психологического состояния того или иного персонажа в произведениях Э. Хемингуэя часто встречаются инверсии, а также неполные предложения. Что касается синтаксических комплектов, то они во многом играют роль синонимов одного того же понятия. К примеру, аналитическая форма shall+inf, will+inf, 'll+inf служит маркером для выражения семантики будущего времени. Кроме этой формы для выражения семантики будущего времени в английском языке употребляются целый ряд синтаксических комплексов в денотативном и коннотативном уровнях.

В третьей главе “Языковая картина мира и лингвостилистический анализ” были рассмотрены вопросы фоностилистики, морфологической стилистики, лексической стилистики и синтаксической стилистики кыргызского и английского языков.

Как известно, коннотации фоностилистических средств имеют эффективное воздействие на динамику мысли, а также на восприятие читателем художественного образа в целом.

Совершенно бесспорно, что исследование вопросов фонетической стилистики на примере английского и кыргызского языков остается вне поля зрения исследователей. Фундаментальные исследования фоностилистических средств английского языка таких авторов, как Н. С. Трубецкой, Л. В. Щерба, Р. И. Аванесов, М. В. Панов, Л. Р. Зиндер, Л. В. Бондарко, Н. М. Шанский, К. С. Горбачевич, М. Н. Кожина, Т. Г. Винокур, С. М. Гаидучик, Г. А. Баринсов, К. К. Басышникова, А. С. Бечкарез, Е. А. Брызгунова,

Л. А. Вежбицкая, Б. Н. Головин, Л. Н. Александровская, Ж. Б. Ганиев, И. У. Асфандияров и ряда других исследователей послужили теоретической базой для нашей работы. А в ходе исследования фоностилистических средств кыргызского языка мы в основном опирались на труды Т. К. Ахматова, С. Кудайбергенова, С. Давлетова, Т. Маразыкова, С. Мусаева, Т. Садыкова, А. Жалилова, А. Орусбаева, К. Дыйканова, Ж. Сыдыкова и К. Токтоналиева. А также нами были использованы труды, написанные в сопоставительном плане таких исследователей, как Ш. К. Кадырова, Ч. С. Тулеева, Ж. Сыдыков, А. Ибраев, Р. Р. Сыдыкова, Р. К. Алишова и М. Абдыкеримова.

Следует отметить, что эстетический и художественный эффект поэтического текста, помимо других языковых средств, достигается благодаря фонетическим явлениям и факторам. Поскольку посредством фонетико-фонологических средств реализуются эмотивно-экспрессивная, эстетическая функция языка, в частности, раскрывается поэтическое содержание текста.

Метафония - это класс изменения звука, при котором один гласный в слове находится под влиянием другого в процессе ассимиляции, под влиянием конверсии. Поэтому, метафонические повторения часто сопровождаются ритмическими и синтагматическими заменами. Метафонические повторения встречаются в эпосе «Манас». Например, в эпизоде, где Конурбай потребовал себе Маникера – лучшего скакуна покойного хана Кокетая на его поминках:

Мусулмандын төрөсүн,
Менден өйдө көрөсүн.
Бей жайлыгым кармаса,
Бекер жерден өлөсүң!
Маани керди бербесең,
Балакетти көрөсүң! [№4910:112б. III]
Muslim's leader this Manas
You place higher than me
If you don't spare me **this offence**
Then my sword will send you **hence!**
Make me a present of Maaniker
And I shall feel you you have treated me fair
If this present you don't **make**
Terrible measures I shall **take!** [№4910:310 II]

Во-первых, следует отметить, что количество строк оригинала и перевода не совпадают, поскольку 6 строкам оригинала в переводе соотносится 8 строк. Следовательно, уменьшилось количество метафонических повторений и наблюдается частичное сохранение эпитеты в переводе, в котором слова *this offence*, *you hence*, *you don't make*, *measures I take*, играют

роль ключевых слов-референтов в семантической структуре текста.

Морфологическая стилистика – раздел практической стилистики, в котором рассматриваются стилистические нормы употребления грамматических форм слов, отмечаются выразительные возможности частей речи. Например, в эпосе “Манас” часто встречаются слова с ласкательно-уменьшительной окраской, которые выражаются такими грамматическими формами как *-ке* (атаке, энеке, эжеке), *-жан* (акежан, Манас жан, эне жан и др.):

Ага-ининиз **атаке**

Качан келди деп сурайт [СО II 18].

Бул сөз Манастын Алтайдан Анжиянга көчөлү деп эл чакырып кенеш куруп жаткан атасына айткан сөзү.

Алы келсе кытайдын

Албай турган кеги жок,

Айыл жыйып **атакем**

Дарбытыштын эби жок [СО II 18].

В приведенном примере «Манас» обращается к своему отцу “атакем” (букв. *отец мой*), несмотря на то, что в данном эпизоде описывается разногласие между ними.

Также как в английском языке при словообразовании активную роль играют разные морфемы, которые являются объектом исследования морфологии английского языка. Как и в кыргызском языке, морфемы английского языка подразделяются на словообразовательные и словоизменяющие морфемы, играют роль стилистических ресурсов.

Общеизвестно, что для полноценной передачи исторических, социальных и других реалий той или иной исторической эпохи, перед поэтом и писателем предстоит разрешение проблемы уместного, мастерского применения соответствующего пласта лексики, в частности, историзмов, архаизмов в языковом материале произведения. В этом смысле эпос “Манас” представляет собой масштабное художественное полотно, где имеют место целые пласты лексики, охватывающие те или иные исторические эпохи, которым были характерны устаревшие названия предметов домашнего обихода, одежд, обычаев и обрядов, традиций и т.д. Как уже было отмечено выше, употребление образцов подобных лексических пластов, в первую очередь, связано воссозданием соответствующего колорита, стилистической целостности произведения.

В переводе устаревшей лексики эпоса “Манас” Уолтером Мейом был применен, в основном, описательный метод перевода. Например, Некоторые архаизмы переведены путем применения метода разъяснительного перевода. Например, “**Барандалар** көп өлдү (много умерло мелких животных и птиц) – **small birds** fell, and more than one”. Таким образом, можно прийти к

выводу о том, для достижения максимальной адекватности в переводе устаревшей лексики требуется уместное применение разных способов, методов и теоретических моделей перевода.

Синтаксическая стилистика, в целом, изучает использование различных синтаксических конструкций в стилистических целях. Сюда входят такие вопросы, как синонимия отдельных типов простого предложения, стилистическая функция порядка слов в предложении, варианты согласования сказуемых, определений, синонимия беспредложных и предложных конструкций, стилистическая роль однородных членов предложения, выбор параллельных конструкций, стилистические функции обращений, вводных и вставных конструкций, стилистическое использование разных типов сложного предложения, в составе которых в кыргызском языке, безусловно, встречаются простые и сложные словосочетания:

Астыга салса **ак жолтой**

Аркада жүрсө **сан колдой**

Капилеттен сөз тапкан

Карангыда көз тапкан

Амалын таап берүүчү

Абакем Бакай мында жок

Кымбаттуу Манас барында

Кызырлуу кыйын зоо болдун

Падышам **көзү өткөн сон**

Ордомду бузуп кырк чоро,

Дал өзүмө **жоо болдуң** [СК: Семетей, 27].

Каныкей жесир болгону

Кыйладан кыркы сына элек

Адамдын жүзүн көрө элек

Арага жуучу салгыдай

Манастын **ашын бере элек** [СК: Семетей, 33].

Помимо двухкомпонентных словосочетаний, в тексте эпоса часто встречаются трехкомпонентные словосочетания: *ок өтпөгөн тон, ок жетпеген ат, кара сурдун сулуусу* и т.д.:

Что касается эпической формулы, то она представляет собой «мнемотехнический» прием, связанный с устным характером бытования. Формула в эпосе - это выразительная заготовка, обусловленная ритмом, синтаксической схемой, лексической детерминантой.

В инициальных формулах эпоса используются формулы-обращения к аудитории, ввода главных персонажей (например, художественные образы таких главных персонажей как Каныкей, Сайкал, Манас, Алмамбет или их боевых коней), а также формулы, завершающие повествование.

Отражение богатства и многообразия духовной, а также материальной культуры кыргызского народа непосредственно связано со стилистическими приемами художественного повествования, что доказывает необходимость комплексного лингвостилистического анализа эпоса.

В IV главе **“Лингвокультурологический аспект языковой картины мира”** рассматриваются вопросы, связанные с ролью филологического, литературного, концептуального анализов.

Концепт в лингвокогнитологии рассматривается как ментальное образование высокой степени абстрактности, которое служит ментальным источником познавательной деятельности. Именно поэтому концепт включает понятие, но не исчерпывается им, а охватывает все содержание слова - и денотативное, и коннотативное, отражающие представления носителей данной культуры о характере явления, стоящего за словом, взятым в многообразии его ассоциативных связей [Телия, 1996].

Суть концепта выражается в категориях и формах родного языка [В. В. Колесов, 1999]; концепты могут быть представлены в системе языка как фразеологизмы, словосочетания, тексты [А. П. Булатова, Г. А. Фесенко, 2000]; по мнению некоторых ученых концепты могут быть исключительно словами [С. А. Аскольдов, С. Алексеев, И. В. Черемсина, 1927]. А по мнению В. В. Карасика: “Концепт – это совокупность вербальных и невербальных средств” [Карасик, 2001:16]. Данное определение является основой концептуального анализа в нашем исследовании. В частности, в процессе анализа языковой картины мира выделяют следующие направления: 1) через концепты; 2) через семантические категории языка. Как известно, концепт – это философская категория, а семантические категории относятся к языковой системе. В процессе исследования ЯКМ путем анализа концептов можно выявить соответствующие коннотации, а семантические категории служат для раскрытия семантико-структурного характера языка.

Важнейшим понятием когнитивной лингвистики является понятие концептосферы, которое означает совокупность концептов той или иной нации. Изучение языковой картины мира на основе концептуальных средств ведется в следующих направлениях (З. Д. Попова. И. А. Стернин, Дж. Буранов): а) данное направление включает в себе целый ряд аспектов; б) этимологические, исторические и современные пласты (Ю. С. Степанов); минимальные и максимальные показатели (А. Вежбицкая); в) микро и макро виды (Г. В. Токарев); г) виды концептов: мыслительные картинки, схема, фрейм, инсайт, сценарий, калейдоскоп (А. П. Бабушкин. З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.); первичные и вторичные концепты, метаконцепты Г. Г. Слышкина, концепция названий, уникалий, универсалий, архетипов и инвариантов С. Г. Воркачева были использованы в диссертации в качестве

научно-теоретической базы для анализа эпического произведения. Так, например, в ходе исследования анализированы целый ряд инвариантов, универсалиев, архетипов, уникалиев на примере конкретных эпизодов, взятых из эпоса.

Главная идея эпоса «Манас», которая объединяет его в единое целое, – борьба народа за свою независимость. Эта цель сохранялась и вела через все беды, невзгоды, сохранив сам дух народа, его веру в лучшее, сохраняя сам генотип кыргызов. Этот факт дает нам право считать, что эпос несёт в себе важнейшую мировоззренческую составляющую самоидентификации кыргызского народа.

Таблица 4.1. – «Аял (женщина)-woman»

Англичане	Кыргызы
1.Европейская женщина	1.Азиатская женщина
2.Семейное положение: wife-жена, bride-невестка, fiancée-незамужняя девушка (фр.сөзү), widow-вдова.	2. Семейное положение: женщина, невестка, жена, вдова, хозяйка в доме, жена.
3. отсутствие гостеприимства	3.Кыргызские женщины самое вкусное хранили для почетных гостей, не давая даже своим детям
4. Семья без детей – неполноценная семья	4.Семья без детей – неполноценная семья
5.В эпоху Ренесанса во время правления Стюартов патриархизм был на выском уровне: 1. Аристократический; 2. Простой.	5.Богатые и бедные
6.В наше время женщины и мужчины равноправны	6.Женщины и мужчины равноправны
7. Специальное кольцо	7.Калым (плата за невесту): эне сүтү (букв. плата за молоко матери), мүчө (подарок).
8.Внешность женщины как социальный фактор	8.Внешность женщины как социальный фактор
9. Женщины не верят в сглаз	9.Женщины верят в сглаз
10.Устойчивость к разным трудностям судьбы	10.Устойчивость и терпимость к разным трудностям судьбы
11. Чувствовать свою значимость как член общества	11.Чувствовать свою значимость как член общества
12. Умай-эне (God mother) покровительница женщин и младенцев	12. Умай-эне (God mother) покровительница женщин и младенцев
13 Adam and Eve (первый мужчина и первая женщина)	13. Женщина, созданная из ребра Адама

Таким образом, можно прийти к выводу, что основная идея эпоса заключается в призыве к сохранению чести, достоинства и самоидентификации кыргызского народа. Вместо идеи М. Байжиевым используется понятие “наставление Манаса”, которое по сути является синонимом понятия “идея эпоса “Манас”:

Как баш Кошой көзүндү ач	Old Koshoy opened his eyes...
Кара басып кетти деп,	What kind of devil is he, anyhow?
Каманга качпай чалдырдын,	Shame on you before heathen eyes
Каапырга намыс алдырдын.	And before Musulmen likewise
[СО III 225].	[S.Orozbekov. II p.404].

Последняя строка “Каапырга **намыс** алдырдын” в переводе опущена и данная строка компенсируется с добавлением строки “shame on you - стыдно быть побежденным”, которая является коннотацией упомянутой выше строки.

Несмотря на наличие определенных различий, указанных на приведенной выше таблице, есть и общие ценности, характерные для всех женщин, несмотря на их общецивилизованные и национально-ментальные особенности. Например, стремление к материнству относится ко всем женщинам, несмотря на их национальность и принадлежность к той или иной культуре, хотя следует обозначить определенные различия в отношении к так называемым, общим, базисным общечеловеческим ценностям. Так, например, в британской культуре родители, в целом, одинаково относятся к появлению мальчика или девочки в семье, тогда как в кыргызской семье особая радость приносит рождения мальчика – наследника и продолжателя рода. А в европейской культуре известны случаи, когда прямыми наследниками крупных состояний становятся собаки или кошки.

Система женских образов в эпосе «Манас» составляют отдельную тематику специальных исследований, в которых эпические образы женщин стали объектами многоаспектного анализа. К примеру, к такой категории концепта следует отнести и художественные образы женщин:

Жакшы аял жаман эрди орто кылат	Хорошая жена сделает из плохого
Орто эрди жакшы кылат	мужа хорошего. (перевод авт.)
Жакшы эрди мыкты кылат	A good wife makes a good husband.
Мыкты эрди хан кылат....	(перевод авт.)

Иными словами, приведенные традиционные описания, эпические формулы очень часто встречаются в эпосе в описаниях женских образов. В эпосе образ Каныкей идет по пути реалистического раскрытия. В ней последовательно создается образ идеальной жены, помощницы, друга и доброй матери. Ее образ отражает особое положение женщины в обществе в эпоху матриархата, когда женщина принимала самое активное участие в

жизни рода и племени. Именно из эпохи доминирования материнского права берет свои корни образ такой героической женщины.

Такие образы были созданы, в так называемую, «героическую эпоху», когда перед лицом внешней и внутренней опасности для народа женщины наравне с мужчинами принимали активное участие в защите родины. Подобную линию мы находим и в «Манасе». Например, богатырша Сайкал отказывается от предложения стать супругой батыра, опасаясь более всего возмездия Каныкей. С другой стороны, Сайкал не захотела быть второй женой после матери народа Каныкей, а условилась стать супругой батыра после его смерти в потустороннем мире, существование которого было основано на поверьях народа. В образе девы Сайкал органично сочетаются такие качества, как богатырская удаль, человечность и женские качества, которые выражаются главным образом в том, что она проявляет благоразумие, отказываясь от своей любви к Манасу, тем самым показывая уважение к семейным ценностям.

Одним из основных концептов в эпосе «Манас» является концепт «лошадь» («конь»), который в контексте эпоса описывается, прежде всего, как верный друг человека. К примеру, в эпосе боевой конь Нескары имеет дар предвидения. Можно предположить, что подобное описание может иметь жизненную основу и является не только плодом фантазии сказителей. Поскольку по мнению ученых, многие животные, в том числе и лошади, своими поведением сигнализируют о той или иной опасности (землетрясение, пожар и др.). Образы боевых коней описываются особым образом, все они имеют свои имена. Этот факт говорит об огромной роли, которую играли кони в социальной жизни кочевников-кыргызов. Вся жизнь древних кыргызов была связана с конем. В трех-четырёхлетнем возрасте мальчишки впервые хватались за гриву коня и уже до конца своей жизни не сходили с коней. Часто находили смерть в седле. Лучших коней для верности держали около юрты. Конь был другом, соратником, средством передвижения и, наконец, пищей. Художественные образы тулпаров-скакунов в эпосе описываются путем гиперболизации. В варианте С.Каралаева образ богатырского коня Манаса Аккула имеет следующее описание:

Бедөө тулпар аттары,

Пери заттай заттары, [СК II 181]

Horses they have-just fly on wings

Sprites they are-uneearthly things! [СК II 426]

Астындагы **сай тулпар**

Басканы сырттын желиндей [СК II 181]

Swift-footed steeds, they sweep through the air,

Like a **storm-wind** which blow on us! [СК II 426]. Таким образом, роль

коня в жизни всех значительных персонажей эпоса показана очень полно и

убедительно.

В кыргызской лингвокультуре слово «ат» (лошадь) является доминантов целого синонимического ряда, а слово «horse» в английском языке относится к разряду часто употребляемых слов. Существуют разные поверий и ритуалы, связанные с лошадью, например, вешать подкову над дверью как оберег, защищающий от бед и несчастий. Следует также отметить, что пословицы и поговорки по данной тематике встречаются во всех языках. К примеру, можно привести следующие пословицы в английском языке: *all lay loads on a willing horse* – Лошадь на четырех ногах, да и то спотыкается. *It's a good horse that never stumbles* – Хороша та лошадь, которая никогда не спотыкается; *salt of the earth* и др.

XIX веке для британцев лошадь воспринималась как символ славы и величия. Более того, в британской литературе лошадь описывалась как неотъемлемый атрибут аристократической жизни. Данная тенденция сохранилась до сегодняшних дней, поскольку интерес к конным состязаниям проявляют в основном богатые слои населения британцев. К числу знаменитых людей, интересующимся конными состязаниями, относится даже королева Великобритании Елизавета, любимый конь которой часто участвует в скачках.

В кыргызской лингвокультуре многоаспектность, семантический диапазон концепта “лошадь” объясняется, прежде всего, ролью и культом коня в кочевой жизни кыргызов.

А в современной британской культуре, в частности, от художественной литературы до рекламных роликов, образ коня символизирует волю, свободу и силу.

Юрта – удобный и практичный дом, который легко собрать и транспортировать во время кочевых переходов от пастбища к пастбищу. Ее можно отнести к большому достижению материальной культуры кочевых народов: она быстро ставится и разбирается, войлочное покрытие не пропускает дождь, летом это жилище сохраняет прохладу, а зимой – тепло. Это конструкция с оригинальным архитектурным решением, со сложным семантическим смыслом отражает уровень культурного развития кыргызов, их сложное философское мировоззрение, историю, повседневный быт, традиции.

Есть целый ряд ритуалов и религиозных верований, связанных с юртой. Порог считался священным, и на нем нельзя было стоять или сидеть. Нельзя было перешагнуть через купол (тюндюк) или купольные жерди, очаг обрызгивать водой, черпать еду для собаки черпаком, лежать ногами в сторону очага или места, где стоял сосуд с молоком, расстилать дастархан наизнанку, считать звезды, свистеть внутри юрты, бегать вокруг него и ряд других поверий и запретов.

Составные части юрты имели и символические смыслы. Например,

количество отверстий в решетках составляли 364, 365 отверстий (бти канатный боз-үй), которые символизировали количество дней в году. А шесть изогнутых прутьев, которые крепились крест-на крест образуют в алкаке круге четыре отверстия, символизирующие четыре времени года.

Туурдугуң ичмек кылынып
 Туташкан журтуң кырылып,
 Узүгүң болуп токулга,
 Ушкүрүп карап отурба,
 Түндүгүң менен чай кайнап,
 Жүрбөгүң шондо көз жайнап [СО II 171].

safe as houses = very safe: “This plan is as safe as houses. It can’t fail!”

get on like a house on fire = get on very well with someone: “Those two get on like a house on fire.”

Таблица 4.2. – “ A house - үй”

A house – үй	
Англичан маданиятында	Кыргыз маданиятында
1. My house is my castle 2. My house is not open for everybody. 3. My house is the place for relaxation. 4. There is no yurt in British culture.\\ Англичандарда боз үй жок.	1. Мой дом – моя крепость 2. Мои двери открыты всем 3. Мой дом (летовка и зимовка) 4. Боз үй\юрта с тюркского означает “журт”(народ, кочевая стоянка). Слово «юрта» в русском языке заимствовано с тюркских языков

Таким образом, концепт “House – үй, боз – үй» состоит из таких концептосфер, как *кереге, коломто, эшик, түндүк, уук* и др.

В языковой картине мира отражаются элементы объективной реальности, концептуальная система воспринятой человеком информации, которую каждый народ видит в собственной, неповторимой проекции. Специфика этой проекции запечатлевается в языке, образуя национальную языковую картину мира. По общему мнению многих исследователей отличие «языковой картины мира» и “концептуальной картины мира” состоит в том, что если языковая картина мира строится на семантических фильтрах того или иного языка, то концептуальная картина мира связана с понятийной сферой человеческого мышления и сознания. Однако следует отметить, что языковая картина каждого народа имеет национально-культурную специфику, в конечном счете, она базируется на культурных универсалиях, общечеловеческих нравственных ориентирах, логико-

психологических категориях, которые в разных языках имеют разные вербальные выражения. Например, относительно выражения степени схожести, одинаковости в кыргызском языке употребляются такие сравнения как “эгиз козудай”, (букв. как два ягненка-близнеца), “эгиздей” (как близнецы), “коёндой” (как два зайца), “сыйрып чаптап койгондой” (букв. будто содранной кожей обтягивали), “оозунан түшө калгандай” (букв. будто изо рта выпал) “мурдунан түшө калгандай” (букв. будто из носа выпал), “дал эле өзү” (точь-в-точь), эквиваленты которых как “тим эле копиясы” (точное копия) появляются в силу современных реалий. Относительно совершенной схожести в русском языке употребляется сравнение “как две капли воды”, коннотативными эквивалентами которого в немецком языке употребляется словосочетание “похожи как два яйца”, а в английском языке “как две горошины в стручке” [Караева, 1997: 38]. Из сказанного следует, что концептуальный анализ предполагает выявление ключевых концептов и раскрытие заложенных в них имплицитных информации, ценностно-маркированных, культурно-маркированных языковых средств. Например, издревле кыргызы для магических ритуалов предвидения использовали баранью лопатку и эпизод, где описывается данный обряд, встречается в эпосе “Манас”:

Төлгөчү кара Төлөгү,

Төлгөсү журттан бөлөгү.

Агыдай далы көрүүчү,

Ашкере айтып берүүчү [СК II №5300, 121].

Speaking straight truth, no twisted lie.

Then swart **sooth-sayer**, old Telek-...

Agidai, reader of rams' shoulder-blades... [SK II №5300, 395].

Таким образом, можно прийти к выводу, что языковая картина мира в определенном смысле, это историческая память того или иного языкового коллектива и отраженная в его языке совокупность представлений о мире, определенный способ восприятия и устройства мира, концептуализация действительности, исследование которой неразрывно связано с исследованием концептуальной картины мира.

В исследовании ключевых вопросов языковой картины мира одним из основных методов является рассмотрение семиотического знака слова, анализ метафор, их художественной интерпретации средствами родственных и неродственных языков. И вместе с тем суть данного анализа заключается в определении семиотических признаков в двух языках и сравнении их сходств и принципиальных различий.

Семиотика изучает не только систему знаков, но она изучает и «незримые» и «неслышимые» аудиовизуальные явления, к числу которых

можно отнести сон или воображение, путем понимания смыслов которых мы получаем эмоциональное воздействие.

На формирование и развитие семиотики как междисциплинарной науки имели большое влияние такие школы и направления, как французская школа семиотики и структурализма, семиотическое направление Умберто Эко, семиотическая школа Тартус, московская школа семиотики, польская школа семиотики, школа при университете Рур в городе Бохум, научная школа семиотики и перевода в Кыргызстане и, наконец, отдельные исследования российских ученых, которые не относятся ни к тому, ни к иному научному направлению или школе.

Впервые 26 марта 2013 года в Кыргызстане принимается резолюция научно-практической конференции на тему: «Лингвистика и аспекты лингвистики», в БГУ имени К.Карасаева, где говорится о создании научной лингвистической школы семиотики и перевода под руководством профессора З.Караевой.

Представителями данной школы являются многие ученики профессора З. Караевой, кандидаты наук: Г.А.Тургунова (2008), Г. А. Сатыбалдиева (2009), М. К. Алишова (2009), К. Калиева (2010), Г. О. Ибраимова (2011), А. Т. Асылбекова (2011), Д. Ш. Шаматов (2011), Г. Орозбаева (2011), Мехмет Или (2012), А.Токтомадова (2015), Октай Четин (2012), благодаря активной деятельности которых были переведены и изданы такие малые эпосы как “Кыз Сайкал”, “Жаныш-Байыш”, “Ак Моор”, “Олжобай и Кишимжан”, “Кожожаш”, “Киргизские народные сказки”, поэма “Кыз Дарийка”, рассказы А.Стамова “Ата”, М.Алишова “Асек” и ряд художественных произведений, как “Король поэзии” Ж.Боконбаева, “Кыздар ай”, “Шамдай жанган сөздөр” Т.Адышевой, цикл стихов “Чон кербез” Токтогула. В настоящее время в области кыргызского языкознания перечисленные выше произведения исследуются с точки зрения семиотики в рамках дипломных работ, магистерских и кандидатских диссертаций. В результате, исследование вопросов, касающихся художественного перевода и лингвосемиотики в области кыргызского языкознания, поднялось на качественно новый уровень.

Прежде чем начать семиотический анализ эпической языковой картины мира мы должны рассматривать вопросы, связанные с творческой личностью сказителя, который является носителем не только импровизатором художественной информации, но и традиций, духовной культуры, исторической памяти. Как известно, импровизаторское искусство присуще не всем народам мира, поэтому в этом отношении импровизаторство является характерной особенностью кыргызской культуры.

V глава **“Языковая картина мира и перевод”** посвящена вопросам, касающимся роли стилистических средств в процессе исследования

особенностей языковой картины мира. А также в данной главе рассматриваются проблемы перевода стилистических средств, проблема экстралингвистической релевантности перевода.

При использовании той или иной стратегии, тот или иной способ перевода должны учитываться национальные особенности, которые так или иначе отражаются в языке. Как известно, при переводе объективным образом реализуются грамматический и семантический виды трансформации. В процессе перевода каждая переводческая операция, в конечном счете, нацелена на достижение максимальной адекватности в переводе. Общеизвестно, что мировоззрение в каждом языке имеет свои особенности, но, несмотря на это, во всех языках отражаются базисные, универсальные понятия общечеловеческого масштаба. Профессор З. К. Караева в своей монографии «Перевод и семиотика» делит понятие релевантности на лингвистический и экстралингвистический, без знания которых, по мнению автора, знание только языков недостаточно для достижения максимальной адекватности в переводе [Караева, 2006]. На наш взгляд, приведенное мнение имеет универсальный характер для всех видов переводов в целом. В переводе по требованиям лингвистической релевантности учитываются все языковые уровни. В частности, учитываются трансформационные операции, начиная с фонетико-фонологического уровня до уровня текста. В этом отношении перевод эпоса «Манас» представляет собой масштабный, комплексный и творческий процесс.

Поэтический язык и художественный текст показывают системную связь элементов языковой иерархии, которая представляет собой языковую структуру. Вопросы, касающиеся системности языка в области кыргызского языкознания, были изучены в трудах профессора С. Ж. Мусаева [Мусаев, 2000:28-48]. Согласно принципам системности, поэтический язык и художественный текст представляют собой систему, первичным элементом которой является фонема, которая может быть и языковой и поэтической единицей.

Следует отметить, что эстетический и художественный эффект поэтического текста, помимо других языковых средств, достигается благодаря фонетическим явлениям и факторам. Поскольку посредством фонетико-фонологических средств реализуются эмотивно-экспрессивная, эстетическая функция языка, в частности, раскрывается поэтическое содержание текста. Таким образом, за счет не только эвфонии звуков, но и благодаря рифме, ритмом достигается эмоциональный, эстетический эффект поэтического текста [Сорокин, 1960: 158].

Калкка чачты тамамын

Share among poor people

Капырдын шагы сыныптыр

Heathens everywhere were shamed

Касташ аары кан Конур
Кара жердей кылыптыр
Калкынын көөнү тыныптыр
[СК II 156]

And for that Konurbai may be blamed
He had been beaten by Manas
All the Kyrgyz rejoiced by the fuss
[SK II 364]

Как видно из приведенного примера, аллитерация в оригинале не была сохранена в переводе, хотя в отдельных местах перевода эпоса встречаются совпадения аллитерации оригинала и перевода.

Where have you been looking meanwhile
While that lion goes roaring around
Where can we find a high battle ground
Where we against him our spleen can release. [SK II 364]

Подобные примеры показывают уровень творческого потенциала переводчика Волтер Мейа, который пытался сохранить не только содержание, но и форму оригинала. Следует отметить, что в переводе уникального языка эпоса “Манас” ярко продемонстрирован творческий уровень Волтер Мейа, как поэта.

1. Семиотическая релевантность. Одно из основных положений семиотической теории Соссюра – трактовка знака как двусторонней психической сущности: понятие + акустический образ. Знак становится таковым, когда он приобретает значимость (valuer) в системе – т.е. когда он занимает определенное место в системе противопоставлений. Второе важное положение в этой теории – идея произвольности или не мотивированности языкового знака (имеется в виду, что между понятием и акустическим обликом обозначающего его слова нет никакой естественной связи, что доказывается самим фактом существования различных языков, по-разному называющих одни и те же вещи).

В качестве семиотической единицы можно привести благословление Каныкей перед большим походом:

Сапарга чыксан жол болсун
Жараткан эгем колдосун
Кылган ишин күч болсун
Самаган душман түз болсун
Сапарга барган сайкашкан
Аз болгондо санаты
Сайган аты жүз болсун
Салынганы киш болсун
Заман акыр журтуна -
Айтылгандай иш болсун [СК II 154].

После таких слов она обращается Алманбету:
May all go well with you and them then

Out on your road may you meet success
 May our Greater assist you, no less
 May he send strength to accomplish your aim,
 May your foe fall and not rise again
 May all your knights who ride by your side
 Counting their booty find, with great pride
 One hundred horses for each at least
 May they find spoil weather silk, fur or beast
 May they achieve what they set out to gain
 Win for their people a century's fame! [SK II 362]

Как видно из приведенных примеров, текст на кыргызском языке состоит из 10 строк, а перевод из 11 строк. Т.е., 1 строка - предложение May they find spoil weather silk, fur or beast отсутствует в оригинале и усиливает в переводе психоэмоциональный заряд вербальной информации. Поскольку оригинал является благословением, который издревле для кыргызов имел астральное, магическое значение. Они искренне верили, что мысли, имеющие словесное выражение, рано или поздно материализуются.

В английском языке для передачи семантики благословения, пожелания часто используется модальный глагол “may”.

2. Социальная релевантность. Данный вид релевантности непосредственно связан с социальными реалиями, социально-экономическими факторами, которые, так или иначе, характеризуют жизнь, культуру, быт того или иного языкового коллектива. В эпосе “Манас” 40 соратников Манаса выбирают его полководцем, что говорит о существовании демократических принципов, коллективного сознания в жизни кыргызского народа.

1) Билбегенди билгизген,

Билгич Бакай карыя,

Туйбаганды туйгузган,

Туйгун Бакай Олуя [СК II 187].

Көңүлү канча сөгүлүп,

Көзүнүн жашы төгүлүп,

Ак асаба, кызыл туу,

Айга айлаган ызы-чуу,

Көк асаба, кызыл туу,

Көк жаңырган улуу чуу [СО II 130].

Out of her eyes tear-drops burt,

Losing control, then down she went.

А

А

В

В

3. Прагматика перевода. Суть прагматики перевода заключается в адаптации информации для восприятия адресата. В эпизоде женитьбы Манаса на Каныкей и его сорока витязей на сорока девушек, описывается и Аруке, которая в начале, отказывается выходить замуж за Алмамбета:

Периден эмес, кайыптан,

Сиркедей бузук жери жок,
Акылга дыйкан, өзү уз,
Ааламга келбейт мындай кыз.

Как уже отмечено выше, Аруке – сестра Каныкея, отказывается выходить замуж за Алмамбета и превращается в девушку в порванной одежде с растрепанными волосами, со страшной внешностью.

Туурук таман, тулга бет,	Face like a trivet, or even worse,
Карасы казан көөсүндөй,	Black were her features, black as soot,
Карап турсан мүнөзү,	Such for him she put on a look,
Кадимки чордун өзүндөй,	Just as hard as an old dry corn,
Таш тулгадай бети бар,	face like a hearth-stone, black and worn,
Таар каптай эти бар,	Body just like a sagging sack,
Түйүлгөн жаман кашы бар,	Hair in disorder hung down her back,
Деңгенедей башы бар,	Brows a frown, and darkly knit,
Жыйырмадан ашык жашы бар,	Head on her shoulder barely could sit.
Таманы төөдөй буту бар,	Well over twenty, it seemed was she,
Сансыраган жыты бар.	Just like a camel's her feet seemed to be
[CO, 14840, 649].	[SK II 179]

Но Алмамбет, будучи мудрым богатырем, догадывается о ее хитрости и не отказывается от Аруке, несмотря на ее околдованную страшную внешность.

4. Культурная релевантность. Духовно-нравственные и культурные ценности играют большую роль в процессе создания языковой картины мира того или иного народа. В этом отношении, эпос «Манас» является уникальным образцом эпической культуры кыргызского народа, в котором отражаются его нравственные ориентиры, быт, традиции, историческая память и другие не менее важные духовно-культурные ценности.

Умай Эне-периште,
Урду келип баланы,
Урганына чыдабай, ужутту көздөй барганы...[№1550, I.45]
Then, **the angel of birth, Umai,**
Urging the child from the womb, drew high....[№1550, I. 5]

Как уже отмечено предыдущих параграфах, Умай-эне покровительствует матерям и младенцам и в данном эпизоде описывается как Умай-эне помогает матери родить ребенка.

В процессе перевода лексических средств, отражающих культурные реалии, активно используется переводческая транслитерация: *бешбармак* - *bishbarmak*, *кыз куумай* - *kyz kumai* и др.

Из сказанного следует, что сравнительное исследование этнокультурных реалий в двух разносистемных языках может обеспечить определенную степень сближения двух исследуемых нами культур.

5. Историческая релевантность. Очевидно, что без языка не может быть истории. Поскольку только благодаря “накопительной функции” языка, история не только сохраняется, но еще и собирается, и передается из поколения в поколение.

В переводе устаревшей лексики эпоса “Манас” Уолтером Мейом был применен, в основном, описательный метод перевода. Например, устаревшее понятие *ак сары башыл* (жертвенная овца) часто упоминается в эпосе “**Ак сары башыл** кой чалды, **Ак туякка** бээ чалды, **Ай мүйүзгө** уй чалды, **Ак өркөчкө** төө чалды” (Сагынбай Орозбак уулу “Манас” 1.55). Что касается перевода, то данное понятие переводится путем перечисления жертвенных животных: “**yellow headed white sheep, mare with crescent hooves, cow with crescent horns, two-humped camel**”. Некоторые архаизмы переведены путем применения метода разъяснительного перевода. Таким образом, можно прийти к выводу о том, для достижения максимальной адекватности в переводе устаревшей лексики требуется уместное применение разных способов, методов и теоретических моделей перевода.

6. Когнитивная релевантность. Когнитивная лингвистика – это направление в науке, объектом изучения которого является человеческий разум, мышления, ментальные процессы и формы их репрезентации.

Особый интерес для теории перевода представляет различие, которое авторы теории релевантности проводят между двумя способами использования языка и двумя видами отношений между пропозициями (т.е. ментальными репрезентациями или мыслями).

Вся проблема когнитивной лингвистики заложена в ее основных категориях – концепт, концептуализация, категоризация, концептосфера или картина мира. Концепт является единицей когнитивной лингвистики и глобальным показателем национального когнитивного сознания.

Таким образом, путем исследования таких ментально-когнитивных единиц, в частности, концептов можно выявить культурно-ментальные особенности мировоззрения, заложенного в том или ином языке.

В эпосе “Манас” описываются разные народы, которые населяли владения хана Кокетея:

Ар турдүү журт бай ал жайда

Көчүгү балык башы адам

Миң жылга бири жашаган

Кутурук деген жандар бар

Отуз кулач жаянды

Оптартып бир ашаган [№ 310.2.194].

Various people are found it is said

Fish’s tail, and human head

Soma are called **Kuturuks**, one's hear
Each one lives a thound years !
Sheat fish, thirty arm sprang long [SK III 143]

В приведенном фрагменте имеет место слово «кутурук», которое означает животное и не встречается в активной лексике современного кыргызского языка. Данное слово переводится путем транслитерации, применение которой, на наш взгляд, можно считать оправданным решением. Но, однако, следует отметить, что в данной ситуации необходимо разъяснение упомянутого выше слова.

7. Топологическая релевантность. Понятие топологической релевантности заимствовано из математики и географии. Топологическая релевантность нацелена на исследование сути, предметного, конкретного смысла непереводаемых слов, тем самым выбрать максимально оптимальный способ перевода.

Тукуму жок өтөм – деп,
Туяксыз кантип кетем-деп
Жалгыз куу гана башым бар
Датым кимге жетем?! - деп [СК 79].
“Lacking, successors, I’ll soon be dead.
Lacking a hoof, how live?” he said,
Lonely, old, and still with no son,
Who then will hear my lonely groan? [SK II 311]

В вышеприведенном примере слово «туяксыз» (букв. без копыта т.е., перен. смысле «бездетный») переведено Уолтером Мейем буквально, т.е., английским словом «*a hoof*», что привело к искажению переносного смысла данного слова. Это связано, на наш взгляд, тем, что переводчик не принял во внимание актуализированное значение слова «туяксыз». Следовательно, был выбран неверный вариант перевода – «*a hoof*». Хотя в данной ситуации уместно применять способ переводческой транслитерации.

8. Эстетическая релевантность. Эстетика (с греч. *aisthetikos* - «чувство, чувственное восприятие») – философское учение об искусстве как особом виде общественной идеологии, посвящённое исследованию идейной сущности и форм прекрасного в художественном творчестве, в природе и в жизни:

Ат кубаты жал менен	Horses grow strong with the oats the ate
Адамдын күчү мал менен	Men grow strong on the gate they had
Аарынын күчү бал менен	Bees grow strong on the honey they had
Айымдын күчү хан менен	We, wives grow strong with the Khans we get
Булуттун күчү жер менен	Clouds move on with the winds they had
Буудандын күчү тер менен	Horses grow strong with the sweat they had
Улуктун күчү эл менен	Rulers grow strong with the people they had

Дыйкандын күчү жер менен Farmers grow strong with the lands they had
Кыяндын күчү сел менен Streams grow strong with the rains they had
Катындын күчү эр менен Wives grow strong with the mates they had.

На наш взгляд, перевод вышеприведенного фрагмента из терме (импровизация без определенной темы) можно считать образцом адекватного перевода. Поскольку оригинал и перевод максимально совпадают по форме и содержанию, т.е., перевод у читателя вызывает те же психоэмоциональные, эстетические переживания, что и оригинал. Подобный эффект достигается помимо всего прочего и через сохранение требований эстетической релевантности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования сделаны следующие выводы и практические рекомендации:

1. В результате взаимоотношения человека с внешним миром в его сознании формируется субъективный образ объективной реальности и, соответственно, индивидуальные модели миропонимания, т. е, картины мира. В этой связи следует отметить, что концептуальная картина мира рассматривается, прежде всего, как когнитивное понятие, а языковая картина мира как объективизация этой концептуальной картины, иными словами, язык является основным средством выражения всего того, что происходит в объективной реальности, процессы которые собственно формируют мировосприятие человека. Таким образом, путем исследования таких ментально-когнитивных единиц, в частности, концептов можно выявить культурно-ментальные особенности мировоззрения. Несмотря на то, что мировосприятие имеет национально-культурную специфику, в конечном счете, она базируется на культурных универсалиях, общечеловеческих нравственных ориентирах, логико-психологических категориях, которые в разных языках имеют разные лексические выражения.

2. Языковая картина мира связана с концептуализацией объективной реальности. И, как следствие, языковая картина мира формирует определенный тип мировосприятия, основанного на структурном единстве онтологических и логических понятий. Вместе с тем, универсальные модели мировоззрения, реальные жизненные факты в языковом сознании каждого отдельного этноса отражаются через призму их культурно-исторических традиций, обычаев, поверий, образа жизни и других социальных норм, которые, безусловно, определяют национальную специфику языковой картины мира. Все перечисленные выше обстоятельства, исторические, социальные и другие реалии находят свое отражение в рамках языка картина мира, которая имеет свои национально-специфические особенности

в разных языках, что было показано на примере английского и кыргызского языков.

3. Функционально-семантический и системно-структурный подходы описания являются основными параметрами исследования языковой картины мира. Поскольку путем применения системного анализа языковой картины мира определяются макростратегия и основные методы перевода. Языковая картина мира представляет собой вербализованную систему этнокультурных маркеров языкового сознания. Исходя именно из этого теоретического положения, нами были предприняты попытки определения особенностей менталитета кыргызского народа.

4. Для исследования языковой картины мира в качестве основного объекта послужил эпос “Манас” и его перевод на английский язык. Поэтический язык эпоса “Манас” является уникальным образцом художественного текста, в котором органично сочетаются глубокое содержание, жизненная основа, мифические мотивы, стилистически маркированные языковые единицы, образная лексика, сочетание которых выполняют не только информативную, но и когнитивную, эстетическую функции.

5. Для иллюстрации анализа ключевых вопросов, касающихся языковой картины мира, были взяты фонетико-фонологические, лексические, морфологические, а также синтаксические средства в художественном тексте, который представляет собой структурно-системную, семантико-функциональную и культурно-эстетическую целостность.

6. Основная цель эпического произведения заключается, главным образом, в художественном воссоздании истории, жизненных реалий, культуры той или иной исторической эпохи. Помимо этого, эпические произведения выполняют эстетическую, дидактическую функции, тем самым обогащают духовный мир человека, расширяя его мировоззрение. В этом отношении эпос “Манас”, как признанный шедевр кыргызской народной эпической культуры, является объектом, через которого представители различных этносов и культур могут познать духовный мир, мировоззрение, многовековую историю кыргызов.

7. В ходе исследования путем применения методов лингвопоэтического анализа изучены вопросы речевой семиотики и особенности перевода лексических средств с учетом их семиотического знака. Для достижения основной цели, поставленной в диссертации, нами были анализированы системно-структурные, функционально-семантические особенности двух сопоставляемых языков. Далее путем сравнительного анализа оригинала и перевода, были выявлены семиотические признаки, сходства и принципиальные различия мировоззрений и культур, национальные особенности,

отраженные в языковом сознании двух народов (кыргызского и британского).

8. Посредством анализа семиотических средств в эпосе анализированы внутреннее содержание эпоса, скрытые смыслы художественных концептов, правильная интерпретация которых, в свою очередь, может послужить в качестве предпосылок достижения максимальной адекватности в переводе.

9. Результаты и выводы, полученные в ходе лингвостилистического анализа, показали, что перевод эпических формул, языковых средств, относящиеся к разряду безэквивалентной лексики, сопровождается определенными трудностями. Исходя из поставленной цели в диссертационной работе, в рамках лингвостилистического анализа, коммуникативная, информативная, эмоциональная функции языка были рассмотрены на следующих трех уровнях: а) определение денотативных значений определенных лексических средств; б) определение коннотативных значений языковых средств; в) анализ языковых средств на метасемиотическом уровне.

10. Как уже отмечено выше, одним из составляющих профессиональной компетенции является языковая компетенция, недостаточный уровень которого в нашем случае, имел свое влияние на качество перевода. Иными словами, переводчик не владеет кыргызским языком, в связи с этим были допущены некоторые недочеты. На наш взгляд, наличие таких ошибок связано с объективными причинами. Так, например, разносистемность двух языков, в частности, кыргызского и английского языка, особенности языковой ментальности двух народов, отсутствие многих прямых эквивалентов и соответствующих лексико-семантических аналогов в языке оригинала и перевода и другие не менее важные факторы.

11. Языковая картина мира в кыргызском и английском языках неразрывно связана с историей, духовной культурой, бытом и особенностями жизненного уклада, поэтому сходства и различия языковых картин мира в упомянутых языках были определены путем применения методов сопоставительного анализа экстралингвистических средств. Концептуальной базой для исследования послужили такие концепты в кыргызском языке как *намыс* (честь, достоинство), *жылкы* (лошадь), *аял* (женщина), *боз үй* (юрта), *бала* (ребенок).

12. Путем применения лингвопоэтического, стилистического, литературного и семиотического методов анализа выявлены несовпадения между оригиналом и переводом эпоса “Манас”, а также анализированы влияния экстралингвистических факторов на процесс перевода эпического произведения с неродственного оригиналу языка, специфические особенности которого показаны на примере конкретных языковых фактов.

13. Несмотря на отсутствие прямых эквивалентов в двух языках в

переводе эксплицитных и имплицитных информации, а также денотативных и коннотативных значений, можно найти определенные языковые универсалии, наличие которых способствует достижению адекватности в переводе. Особенно это касается ценностно-маркированных, культурно-маркированных языковых средств и концептов, к числу которых, например, следует отнести концепт “кыргыздын намысы” (“честь и достоинство кыргыза”), который является идейным стержнем эпоса “Манас”.

14. Главная идея эпоса «Манас», которая объединяет его в единое целое, – борьба народа за свою независимость. Эта цель сохранялась и вела через все беды, невзгоды, сохранив сам дух народа, его веру в лучшее, сохраняя сам генотип кыргызов. Этот факт дает нам право считать, что эпос несёт в себе важнейшую мировоззренческую составляющую самоидентификации кыргызского народа. Таким образом, можно прийти к выводу, что основная идея эпоса заключается в призыве к сохранению чести, достоинства и самоидентификации кыргызского народа, которые и составляют суть концепта «намыс».

15. Для определения степени соответствия внешних параметров между фрагментами из оригинала эпоса и их переводами, в ходе исследования применялись такие требования формально-эстетической эквивалентности как эквифония, эквиметрика, эквиритмика.

16. Языковая картина мира в кыргызском и английском языках впервые становится объектом специального исследования на материале эпоса «Манас». И в ходе нашего исследования выявлены определенные несовпадения между оригиналом и переводом эпоса “Манас”. Путем применения лингвопоэтического, стилистического, литературного и семиотического методов анализа, исследованы ряд таких экстралингвистических факторов как семиотическая, социальная, прагматическая, культурная, историческая, когнитивная, топологическая и эстетическая релевантности, имеющие непосредственное влияние на процесс перевода.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. **Алишова, М. К.** Способы воссоздания эпитетов в разносистемных языках (на материале кыргызского и английского языков) [Текст] // М. К. Алишова // Вопросы филологических наук. - 2008. - №5(34). -76-81-бб. <http://www.sputnikplus.ru=11604859>
2. **Алишова, М. К.** Лингвосемиотический анализ эпитетов в разносистемных языках[Текст] / М. К. Алишова // Кыргыз тили жана адабияты. – 2009. - №16. - 45-47-бб.
3. **Алишова, М. К.** Общий анализ числовых эпитетов и их особенности воссоздания в художественных и эпических жанрах [Текст] / М. К.

- Алишова // Вестник БГУ им. К. Карасаева. -2010. - №1(16). -98-100-бб.
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45604495>
4. **Алишова, М. К.** Эпикалык чыгармага лингвосемиотикалык анализ (кыргыз жана англис тилдеринин негизинде [Текст] / М. К. Алишова // Вестник КГУСТА. – 2010. -№3 (29). -130-133-бб.
 5. **Алишова, М. К.** Структурный анализ эпитетов и его особенности воссоздания в эпосе «Манас» [Текст] / М.К.Алишова // Кыргыз тили жана адабияты. -2010. - №17. -124-126-бб.
 6. **Алишова, М. К.** Котормодугу көркөм сөз каражаттарына стилистикалык талдоо (кыргыз жана англис тилдеринин негизинде) [Текст] / М. К. Алишова // Вестник БГУ им. К.Карасаева. -2010. -№2 (17). -124-126-бб.
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45421752>
 7. **Алишова, М. К.** American idioms and Russian, Kyrgyz equivalents [Текст] / М. К. Алишова // Кыргыз тили жана адабияты. -2010. -№17. -10-11-бб.
http://nbisu.moy.su/load/zhurnal_quot_kyrgyz_tili_zhana_adabijaty_quot/53
 8. **Алишова, М. К.** Цветовые символы в фольклорном и художественном тексте [Текст] / М. К. Алишова // Вестник БГУ им. К. Карасаева. - 2011. - №1 (18). -172-174-бб. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44884436>
 9. **Алишова, М. К.** Ш. Абдырамановдун «Солдат» ангемесининин англис тилине берилиш ыкмаларына стилдик илик [Текст] / М. К. Алишова // Кыргыз тили жана адабияты. -2011. -№18. -8-10-бб.
http://nbisu.moy.su/load/zhurnal_quot_kyrgyz_tili_zhana_adabijaty_quot/53
 10. **Алишова М. К.** Some observations about translating [Текст] / М. К. Алишова // Кыргыз тили жана адабияты. -2011. -№18. -54-55-бб.
http://nbisu.moy.su/load/zhurnal_quot_kyrgyz_tili_zhana_adabijaty_quot/53
 11. **Алишова, М. К.** Лингвистикалык семиотиканын котормо таануу илимине тийгизген таасири [Текст] / М. К. Алишова // Вестник КГУ им. И. Арабаева. -2011. -№5. -46-49-бб. www.arabaev.kg
 12. **Алишова, М. К.** Тенти Адышованын англис тилине которулган ырларына лингвосемиотикалык талдоо [Текст] / М. К. Алишова // Кыргыз тили жана адабияты. -2011. -№19. -54-55-бб.
http://nbisu.moy.su/load/zhurnal_quot_kyrgyz_tili_zhana_adabijaty_quot/53
 13. **Алишова, М. К.** Языковая картина мира в английском и кыргызском культурах [Текст] / М. К. Алишова // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. – Алматы. -2012. -№3 (137). -С. 74-76. <https://clck.ru/SHNM6>
 14. **Алишова, М. К.** Котормодугу прагматиканын сакталышы [Текст] / М. К. Алишова // Вестник БГУ им. К. Карасаева. -2012. -№3 (23). -226-228-бб.
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44906334>
 15. **Алишова, М. К.** Котормодугу тилдик дүйнө таанымды семиотикалык белгилер аркылуу иликтөө [Текст] / М. К. Алишова // Кыргыз тили жана адабияты. -2012. -№21. -65-67-бб. http://nbisu.moy.su/load/zhurnal_quot

[kyrgyz tili zhana adabijaty quot/53=01002556024](http://www.nbisu.moy.su/load/zhurnal_quot_kyrgyz_tili_zhana_adabijaty_quot/53=01002556024)

16. **Алишова, М. К.** Кыргыз маданиятында «сан» кабылдоосу жана котормодо берилиши [Текст] / М. К. Алишова // Вестник МУК. -2013. - №2 (24). -61-64-бб. http://nbisu.moy.su/load/zhurnal_quot_kyrgyz_tili_zhana_adabijaty_quot/53=01002556024
17. **Алишова, М. К.** 3. Караеванын котормо чеберчилиги [Текст] / М. К. Алишова // Вестник БГУ им. К.Карасаева. -2013. -№1(24). -19-21-бб. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44856227>
18. **Алишова, М. К.** Көркөм сөз каражаттарынын котормодо берилиш ыкмалары (англис жана кыргыз тилдеринин негизинде) [Текст] / М. К. Алишова // Японский Вестник университета Цукуба. -2014. -№16. -26-30-бб.
19. **Алишова, М. К.** Семантики языковых знаков [Текст] / М. К. Алишова, И. К. Алишова // Вестник научных конференций. -Тамбов, 2015. -№4-7(4). - С. 43-48. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44804412>
20. **Алишова, М. К.** Котормодогу тарыхый релеванттуулук [Текст] / М. К. Алишова // Вестник КГУСТА, 2015. -№1 (47). -8-10-бб. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24329939>
21. **Алишова, М. К.** The sacred numbers as symbols in Kyrgyz culture [Текст] / М.К.Алишова // Вестник МУК. -2015.- №2(28). -С.24-28. 27593844
22. **Алишова, М.К.** Зооморфный код культуры [Текст] / М. К. Алишова // Научный альманах. -Тамбов, 2016. -№8- 3(22). -С.67-72. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44804428>
23. **Алишова, М. К.** Способы передачи ласкательных слов в кыргызских и английских языках [Текст] / М. К. Алишова // Научный альманах. - Тамбов, 2016. - №8-3(22). -С. 63-67. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44804427>
24. **Алишова, М. К.** Symbols and Their interpretations \\\ Символы и их интерпретация [Текст] / М. К. Алишова // Вестник МУК. -2017. -№1(31). - С. 3-6. 29273980
25. **Алишова М. К.** Особенности воссоздания структурного анализа эпитета в эпосе “Манас” [Текст] / М. К. Алишова // Наука. Общество. Экономика. Право. -2019. -№ 3, -С.156-162. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41216895>
26. **Алишова, М. К.** Фразеологическая картина мира [Текст] / М. К. Алишова // Наука. Общество. Экономика. Право. -2019. -№ 3. -С.163-169. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41216896>
27. **Алишова, М. К.** The Cultural Relevancy of Texts with Dream Interpretations [Текст] / М. К. Алишова // THT Journal: The Journal of Teachers Helping Teachers. V 6. Issue 2. –Japan, 2018. -43-51-бб. http://wordhunters.com/tht/Volume6_2018.pdf

28. **Алишова, М. К.** Alliteration in epic “Manas” [Текст] / М. К. Алишова // Мир современной науки. –Москва, 2019. -№ 3. -С.170-175. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41216897>
29. **Алишова, М. К.** Сопоставительные семасиологии коды культуры (на примерах эпоса «Манас» и их переводы на английский язык) [Текст] / М. К. Алишова // Мир современной науки. –Москва, 2019. -№5 (57). -С. 33-38. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42761144>
30. **Алишова, М. К.** Кыргыз жана англис тилдериндеги синонимдердин табияты [Текст] / М. К. Алишова, А. Эдилова // Кыргыз тили жана адабияты. -2019. -№16. -30-32-бб. http://nbisu.moy.su/load/zhurnal_quot_kyrgyz_tili_zhana_adabijaty_quot/53=01002556024
31. **Алишова, М. К.** “Манас” эпосундагы пассивдүү лексика [Текст] / М. К. Алишова // Вестник БГУ им. К.Карасаева. -2019. -№3(49). -6-9-бб. http://nbisu.moy.su/load/zhurnal_quot_kyrgyz_tili_zhana_adabijaty_quot/53=42321028
32. **Алишова, М. К.** Концепт «Намыс-честь» [Текст] / М. К. Алишова // Научный потенциал. –2019. –№ 2-3(25-26). -С.19-21. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41804622>
33. **Алишова, М. К.** Прагматический потенциал текста перевода завещания и слова соболезнования (на материале эпоса “Манас”) [Текст] / М. К. Алишова // Мир современной науки. –Москва, 2020. -№1(59). -С.16-21. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42801792>
34. **Алишова, М. К.** Национально-языковая картина мира в кыргызском и английском культурах [Текст] / М. К. Алишова // Мир современной науки. –Москва, 2020. -№1 (59). -С.21-25. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42801793>

Алишова Махабат Култаевнанын 10.02.20 –тектештирме -тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн «Англис жана кыргыз тилдеринде дүйнөнүн тилдик сүрөтүн салыштырып изилдөө (көркөм, стилистикалык тилдик каражаттардын негизинде)» деген темада жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: *дүйнөнүн тилдик сүрөтү, концепт, лингвопоэтика, лингвостилистика, котормо категориясы, релеванттуулук, семиотика, фоностилистика, экстралингвистика, коннотативдик сөздөр, филологиялык анализ.*

Изилдөөнүн объектисин англис жана кыргыз тилдериндеги дүйнөнүн тилдик сүрөтүн туюндурган тилдик каражаттар түзөт.

Изилдөөнүн предмети –“Манас” эпосунун кыргыз тилиндеги түп нускасы жана англис тилиндеги котормо тексттери.

Иштин максаты – дүйнөнүн тилдик сүрөтүн изилдөөдө “Манас” эпосунун түп нускасы менен анын англис тилиндеги котормосунун негизинде кыргыз жана англис тилдериндеги дүйнөнүн тилдик сүрөтүнө концептуалдык талдоо жүргүзүү.

Изилдөөнүн методдору. Изилдөө ишинде сыпаттама, оппозитивдик методдор, ошондой эле структуралык, компоненттик, концептуалдык лингвопоэтикалык, стилистикалык, адабий, филологиялык жана семиотикалык талдоо методдору пайдаланылды.

Изилдөөдөн алынган натыйжалар жана анын жаңылыгы. Тектеш эмес кыргыз жана англис тилдериндеги дүйнөнүн тилдик сүрөтү кыргыз тил илиминде эпикалык чыгарманын мисалында алгач ирет атайын изилдөөгө алынып жатат. Атап айтканда, «Манас» эпосунун жана анын котормосунун негизинде лингвопоэтикалык, лингвистикалык, стилистикалык, адабий жана семиотикалык талдоо жүргүзүлүп, түп нуска менен котормонун ортосундагы дал келбестиктер, котормого экстралингвистикалык релеванттуулуктардын тийгизген таасири, тектеш эмес тилдердеги эпикалык жанрды которууда эки башка тилдин табиятынын өзгөчөлүгүнүн изилдениши илимий иштин жаңылыгын түзөт.

Ишти колдонулуу чөйрөсү. Изилдөө ишинен алынган натыйжаларды, корутунду-тыянактарды фольклористика, Манас таануу дисциплиналарын өтүүдө, мындан тышкары диссертациялык изилдөөнүн жыйынтыктарын когнитивдик лингвистика, лингвостилистика, кеп маданияты, лингвомаданият таануу, лингвопоэтика, контрастивдик лингвистика, англис жана кыргыз тилдеринин салыштырма лексикологиясы ошондой эле котормонун лингвистикалык теориясы боюнча лекциялык жана практикалык сабактарды өтүүдө пайдаланууга болот.

РЕЗЮМЕ

диссертационной работы Алишовой Махабат Култаевны на тему «Сопоставительное исследование языковой картины мира в английском и кыргызском языках (на материале художественных, стилистических и языковых средств)» представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности **10.02.20 – сопоставительно-историческое, типологическое и сравнительное языкознание**

Ключевые слова: *языковая картина мира, концепт, лингвопоэтика, лингвостилистика, категории перевода, релевантность, семиотика, фоностилистика, экстралингвистика, коннотативные слова, филологический анализ.*

Объектом исследования являются языковые средства в английском и кыргызском языках, выражающие языковую картину мира.

Предмет исследования – тексты из оригинала эпоса «Манас» и их переводы на английском языке.

Цель исследования. Цель диссертационной работы заключается в концептуальном исследовании вопросов, касающихся языковой картины мира в английском и кыргызском языках на примере оригинала и перевода на английский язык эпоса “Манас”.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы описательный, оппозитивный методы, а также методы структурного, компонентного, концептуального, лингвопоэтического, стилистического, литературного, филологического и семиотического анализов.

Результаты исследования и их новизна заключается, прежде всего, в том, что проблема языковой картины мира в кыргызском и английском языках впервые становится объектом специального исследования. Помимо этого путем применения лингвопоэтического, стилистического, литературного и семиотического методов анализа выявление несовпадений между оригиналом и переводом эпоса “Манас”, исследование влияния экстралингвистических факторов на процесс перевода между неродственными языками и ряд не менее важных результатов служат в качестве дополнительных аргументов, доказывающих новизну нашей работы.

Область применения. Результаты исследования могут найти свое применение в процессе проведения таких специальных, систематических курсов как фольклористика, Манасоведение, а также при чтении лекций, проведении практических занятий по таким предметам как когнитивная лингвистика, лингвостилистика, культура речи, лингвокультурология, лингвопоэтика, контрастивная лингвистика, сопоставительная лексикология кыргызского и английского языков и лингвистические проблемы перевода.

SUMMARY

on the dissertation work of Alishova Makhabat Kultaevna on the topic "Comparative study of the linguistic picture of the world in English and Kyrgyz languages (on the material of literary, stylistic and linguistic means)" submitted for the doctoral degree of Philological Science 10.02.20 – comparative-historical, typological and comparative linguistics

Keywords: *linguistic world view, concept, linguopoetics, linguostylistics, categories of translation, relevancy, semiotics, phonostylistics, extralinguistics, connotative words, philological analysis.*

The object of the research is linguistic means in English and Kyrgyz languages, expressing the linguistic world view.

The subject of the research is texts from the original epic Manas and their translations in English language.

Purpose of the study: The purpose of the research is a conceptual investigation of the questions concerning to the linguistic world view in English and Kyrgyz languages in the examples of original and their translation of the epic "Manas".

Methods of research. In the course of research were used comparative, oppositional, descriptive, structural, statistic, componential methods.

Research results and novelty: The results of the research and its novelty lies first of all in the problem of the linguistic world view of Kyrgyz and English languages for the first time became the object of the special investigation. In addition, with the way of accepting linguopoetic, stylistic, literary and semiotic methods of analysis, to identify the mismatches between the original and translation of the epic "Manas", research of extralinguistic factors on the process of translations between unrelated languages and a number of equally important results serve as additional arguments proving the novelty of our work.

Scope of research work: The research results can find their application in the process of conducting such special, systematic courses as "folklore", "Culture of Speech", "Stylistics", "Contrastive Linguistics", "Comparative lexicology of the Kyrgyz and English languages", "Manas studies", "Linguistic problems of translation".

Формат 60x84/16, объем 4,0 п.л.
Бумага офсет., тираж 100 экз.

ЧП «Сарыбаев Т.Т.».
г. Бишкек, ул. Раззакова, 49
т. 0 708 058 368